

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 172. " [Ты один и я один...](#) "

Памяти Василия Бородина

Ты один и я один.
Умер Вася Бородин.

За окном бушует лето,
веселится третий Рим,

а Василий умер – это
факт, и он неоспорим.

Он бы щас ругался матом
и с поэтами кутил,
но патологоанатом
даже это запретил.

Душно, тесно в смертном часе,
стрелки движутся едва,
пустота в груди у Васи,
а снаружи змейка шва.

Птица кружит без усилий,
человеку не дано –
ты же это знал, Василий,
наклоняясь за окно.

Но теперь-то бесполезно
говорить тебе: «Постой!»,
у тебя во взгляде бездна –
ужас тайны за чертой.

Спит земля, ещё вращаясь,
под землёю – пустота,
жизнь течёт в неё, кончаясь,
красной струйкой изо рта.

2 место

Конкурсное произведение 244. "[Прогулка с фотокамерой](#)"

в городе серо
в городе пахнет серой

чёртики веток сбросили шерсть
стали такими как есть

хочется крикнуть: слушайте! эй!
кто-нибудь жив кроме чертей?

тихо

на перекрёстке жёлтый колор
вклинил в сурьму светофор

дальше - офисных зданий квартал:
мрамор бетон металл

дальше

на тротуаре лужа и следом -
штрих от велосипеда

справа - проезжая часть а с краю
чётко: щёлки сливной решётки

щёлк!

славно...

и тут к тому же -
вспомнился ранний Кушнер:

"...таинственна ли жизнь еще?
таинственна ещё..."

ритм шагов становится плавен -
выход к реке... камень

набережной фактурно волгл
(в каждом камне живет глагол)

тихо

меж берегов уходящих вдаль
сонной стеной стоит вода

кадр не прост

каменный мост
прячет в тумане свой каменный хвост

вдруг - всплеск! и
звук оборвавшейся лески

слышу отчётливо: "Вот чёрт..."
значит в тумане - жизнь течёт:

щёлк!

3 место

Конкурсное произведение 412. " [Эпизод](#) "

она играет трупы в сериалах
пластичная - но этого не видно
зато ее божественные стопы
открыты для любителей земного

такие стопы! что там ваш анапест
к нему не прикоснёшься ты щекою
а здесь - почти младенческая кожа
нежнейшая как бархатный песок

отсюда и желанье режиссёров
снимать её почаще крупным планом
точнее не её а только стопы -
их лебединый профиль и анфас

и пальцы! выразительный арахис
немного узловатые но - в меру
о! эту меру взять бы Леонардо
да Винчи не дожил до наших дней

и вот она свисает с толстой ветки
иль пеною выносятся на берег
иль найдена в каком-то скверном месте
сценарии не блещут новизной...

но стопы! изумительные стопы!
не верю прокричал бы станиславский
таких на этом свете быть не может!
а у неё как видите - нашлись!

и вот она в просторном павильоне
под простыней - как камень неподвижна
исходит от нее античный холод
свисает бутафорский номерок...

*

звучит безоговорочное "снято"
помощник подставляет нумератор
под объектива чуткое стекло:
кадр 3-й дубль 11-й... хлоп!

киношный морг теперь пчелиный улей
она еще лежит но первой пулей
влетает костюмер за простынёй -
он как и все торопится домой

потом гримёр как гонщик аккуратен
освободит её от трупных пятен
снабдив салфеткой: подотрёшь в паху
а я бегу прости меня бегу...

*

она любит просматривать фильмы в которых снималась
садится в огромное кресло
укутывается в плед
из-под которого торчат ее розовые пятки
маленькие узкие стопы
сложены книжкой

о чем она?

4 место

Конкурсное произведение 422. " [Кафка](#) "

Иду по кромке вызревшего поля,
попутчик рядом – полукровка-колли –
прибился возле станции «Лесной».
Не я живу здесь – дача у подруги,
и не пойму, с какого перепуга
он увязался именно за мной.

Могла бы прямо, но пошла по полю,
хотелось солнца, синих колоколен
на сильных перекрученных корнях.
Он следом плёлся по дороге сорной,
всем видом демонстрируя покорность,
назначив предводителем меня.

Сосисок нет – бисквитное печенье
исчезло в пасти.
– Видно, ты ничейный?
Он машет мне свалявшимся хвостом.
– Такое дело... знаешь, – говорит он. –
На этом свете все ничьи, но чьи-то,

и совершенно вольные на том...

– Ты знаешь мой язык? Ну, прямо демон!
– Да нет, конечно, что ты куришь, Лена?
Я просто пёс, обычный старый пёс,
я разучился выть и даже гавкать,
а ты, должно, перечитала Кафку, –
и снова в ход пошёл плешивый хвост.

Шпионил ветер, нервничало небо,
скопилась тучи оборонным гребнем
и осмелел новорождённый гром.
По кромке неба, растворяясь в хмарах,
бежал мой колли, вольный и нестарый,
виляя распушившимся хвостом.

Он улыбался или даже гавкал,
гроза кривилась улетающей галкой* –
как ломкий росчерк на листе пустом.
А на конвертах плавилась чернила,
и вместе с летом память уходила
бродить по миру беспризорным псом.

На этом белом свете.
И на том.

*Кафка в переводе с чешского – галка. Изображениями этих птиц отмечали фирменные конверты семьи

5 - 10 места

Конкурсное произведение 392. "[Стынь](#)"

Стынь, налитую всклень,
опрокинув дрожащей рукой,
шапку нахрен надень
и иди, незаметный такой,

мимо сказочных птиц,
мимо тлеющих мёртвых домов,
сумасшедших цариц
и борцов, победивших в сумо.

Выходи на М-5,

выходи на просёлочный тракт,
и тогда ты опять
доживёшь до стального утра.

Как умеешь, рисуй
на пергаменте зимней зари
хоть сферический буй –
посмотри на него и сотри.

Вот те ян, вот те инь.
Из убитых отдзынь и восстань
В эту стылую стынь,
опрокинутую в окаянь.

Конкурсное произведение 80. "[Вам не понравится](#)"

1

До полночи – секунда на часах...
Как мышцами, играя интуицией,
проводники сидят на проводах,
прикидываясь птицами.

Налево west. Во всей округе – OST*.
Гадают делегаты в ветках Ирия:
кому изрыт могилами погост,
кому-то небо вырыли...

И вроде бы, пока не мертвецы,
но жизнь другой тариф включила – оп-па – им,
и тайно опытные образцы
общаются с неопытными.

А те, кому не завершили круг,
бегут вовне, стараясь не пораниться
его пространством. Думая: а вдруг
там не понравится?

2

Если всё ещё носишься со своим неудачным детищем,
то вкрути им поярче лампочки: и ноябрь, и сумерки ж!
Ну и что, что живых в этом мире давно уже меньше, чем
умерших...

Пусть себе защищаются сказками и домами тесными:
так, наверное, проще примириться с земною мерою.
Ты включайся теплом у них в глубине, даже если не
веруют...

3

Сумерки утра прячутся по кустам,
вроде, от света, но как им без света, в общем-то?
Внутренний голос опять рассылает спам,
нервы его кодируют рваным почерком
и отсылают в дальние уголки
сущности: пусть поиграет смыслами, неприкаянный,
там, где слетелись работать проводники
днём на полставки – полупроводниками.

* Технология открытого пространства (от англ. Open Space Technology, сокр. OST)

Конкурсное произведение 183. " [Утренняя бормоталка](#) "

пока онемелое тело решает – живой или нет –
ты видишь пронзительно-белый едва народившийся свет
и внутрь паутиного сада заходишь а там на свету
слепые усы винограда ощупывают пустоту
а корни тихонько-тихонько бормочут ребята ползём
туда где живет землеройка и черви грызут чернозём
где тихо и лишь многоножки как дети снуют и снуют
туда где и люди и кошки находят последний приют

впивайся вгрызайся хватайся пока не пробили отбой
за землю за воздух цепляйся зубами ветвями корой
всему своё время но нонче корням и медведкам под стать
я всё ж бормотать не закончу назло всем червям не закончу
ведь вита всё тоньше и долще и есть ещё чем бормотать

Конкурсное произведение 388. " [От глухого абзаца](#) "

От глухого абзаца сталкер кидает гайки
В непонятный текст, за которым — комната-зло,
Где сидит птичка Сирин, волнистый мой попугайчик,
На снегу-ловушке из белых пушистых слов.

И когда в русской речи поглубже увязнет коготь,
И уже не взлететь в глазурные небеса,

Ото сна очнётся нерукотворный Гоголь,
Из которого за ночь вырос вишнёвый сад.

Пустыри соблазна, доверчивый запах мяты,
Оголённый взгляд по самое немогу.
Птица-тройка, лети-лети! Ты куда? Куда ты?
Не отдам ни пяди, хоть я у тебя в долгу.

Проходи, читатель, в стихах становится жарко.
В наливных глазах у птички блестит огонь.
Загадай желание, вылей до дна боярку,
Прочитай три раза "Отче, не успокой".

Васнецовский лес, громовые раскаты Глинки,
Подступает санкт-петербургский туман к Москве.
Над шинелью вьются мичуринские снежинки,
Тают льдинки мысли на выцветшем рукаве.

Конкурсное произведение 213. " [Суть](#) "

... а суть моей ладони такова,
что в ней хранятся разные слова -
и целые, и даже половины –
на птичьём,
человечьём
и зверином,
поэтому плывет моя ладонь,
как лодочка, сквозь воду и огонь,
навстречу ей сквозь горы-раки-реки -
зверье мое и люди-человеки.
И в каждом слоге есть змеиный яд,
и в каждом слове – сто слогов подряд,
и всякий - шерстяной,
пернатый,
голый -
и жалится, и сердцем жжет глаголы.

... а суть моей ладони такова –
пуста, как ни крути, как дважды два:
зачем мне кукареки-раки-рыки,
коль я немой и даже безъязыкий.
Сменю ладонь на правильный плавник,
закрою рот, чтоб некто не приник
и словно сом, который воду мутит,

уйду на дно, без звука и без сути,
не обессудьте.

Конкурсное произведение 167. " [Штрихпунктир](#) "

Точка-точка-тире, тамбур-тамбур-вагон,
барабанным пунктиром гремит перегон,
вот бельмо семафора, вот мачты рога,
полустанками крутит и вертит пурга,
в полосу отчуждения вбиты столбы,
обстоятельства времени, места, судьбы
по каким-то своим штрихпунктирным осям,
вот и вся изометрия, или не вся?
Невозможно уснуть и уйти в глубину,
ты глотаешь огни, словно окунь — блесну,
и гадаешь вслепую, где нос, где корма,
за бортом только снегом кипящая тьма,
а в окно проводник мимоходом налил
полстакана чернил, полстакана белил.
За плацкарту без мест рассчитайся сполна,
этот общий вагон — деревянный пенал,
в нём под крышкой катаются карандаши
и грохочет в ушах: «напишу!» «напиши!»,
по штакетнику шпал простучит «не забудь!» —
это пепел прощаний колотится в грудь,
это порох пути в твоём горле першит,
это вьюга летит и метёт во всю ширь,
прошивает тебя штрихпунктирная ось,
лучевая симметрия пятен, полос,
всех отметин родимых, примет родовых,
но не сходство — родство ударяет под дых,
перепутаны знаки, размыты следы,
не напиток железнодорожной воды.
Этот поезд в огне не сгорает, гудит
и толкает соломенный свет впереди,
тамбур-тамбур-вагон, отлетающий шум,
точка-точка-тире, «напиши!» — «напишу!»

